

ВЕРША ПО БУЛЬВАРАМ КРУЖЕНЬЕ...

Окончание. Начало на стр. 1

А сын пензенского вице-губернатора, известный проказник и балагур Копьев возьми да и прилепи к ним эту присказку! И надо сказать, посмотреть здесь было на кого: на бульвар москвичи ходили каждый день. Купцы в немецком платье и нечиновный люд стояли рядами, не сближаясь с аристократией. Отставные военные фланжировали в панталонах из трико в обтяжку. А вельможи – те чванливо прогуливались в красных камзолах, демонстрируя орденские знаки и ленты, которые не снимали даже едучи в баню...

Первым появился в Москве Тверской бульвар, засаженный исключительно березками. Но с приходом Наполеона французы вырубали их на дрова, а на фонарных столбах перед домом генерала Римского-Корсакова были повешены жители, заподозренные в поджогах. С уходом врага бульвар был обсажен липами, по сторонам расположили куртины с цветами, посреди бульвара построили арабскую кондитерскую и поставили скамейки. Позже к Тверскому прибавлялись новые бульвары – Страстной, Петровский, Рождественский, Яузский, на них возникали богатые дома, гостиницы, театры...

И все же Бульварное кольцо – отнюдь не архивный заповедник. Здесь и сегодня ключом бурлит жизнь, и по-прежнему нет в городе места, более красноречиво отражающего столичный быт и нравы, новь и старину. Давно ли, кажется, нараспашку встал на Страстном бронзовый Владимир Высоцкий – а с другого конца бульвара уже взирает на прохожих величавый Сергей Рахманинов, словно вернув-

шийся из-за океанского далека к осиротевшему своему дому. Сколько поколений влюбленных видел у своих ног пылко-мудрый Пушкин! – но опять и опять гомонит на бульварах «племя младое, незнакомое», и встречаются пары, и строят, строят, строят – сначала, как водится, на песке – новую жизнь новые человеки, бессознательно очарованные Москвой...

Как и десятки лет назад, кругами ходит по Чистопрудному неустанная «Аннушка». И вечными кажутся круги, расходящиеся по водной глади из-под утиных лап. Но вот неожиданно почти по соседству с привычным здесь Александром Грибоедовым присел у прудов гость издалека – Абай Кунанбаев. А из трамвайного окна безмолвно глядит на все эти причуды времен усталая свидетельница вечности...

Из окна, конечно, многое видно. Те же рекламные щиты – где романтические, а где и агрессивные – под стать предприимчивым хозяевам расплодившихся окрест бутиков, игорных домов и ресторанов. Или автомобильные пробки, которые сковали Бульварное кольцо неразъемными тисками, а кое-где даже вторглись – нагло и безразлично – в раннюю плоть зеленого опояска. Да, многое видно из окна...

Но и пресловутые пробки могут помочь нашему знакомству с любимым городом. Скажем, застрянет в машинном хаосе троллейбус 15-го или 31-го маршрута – а в салоне зазвучал бы радиоголос любимой актрисы, рассказывающей про дуб напротив дома № 14, которому больше 200 лет. И про венчание Пушкина с Натальей в церкви Большого Вознесения. Или про то, что завсегдадем Тверского бульвара слыл автор знаменитого «Соловья» композитор Алябьев, увы, кончивший жизнь чуть ли не в Сибири – за убийство товарища в азарте карточной игры. И про театр «У Никитских ворот», где время от времени звучат песни старых московских дворов и коммуналок, возвращая на шей памяти биографию отцов...

Вот и выходит, что Кольцо это не только в пространстве, но и во времени. Всего-то десять бульваров на девяти километрах, а в них – вся наша Москва.

Владимир ЛЮБИЦКИЙ
Фото Андрея НИКЕРИЧЕВА
и Александра МАТЮШКИНА

